

С.В. РАСТОРГУЕВ, В.В. ТИТОВ, М.А. ДАВЫДОВА*
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В ДИСКУРСАХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА:
СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ¹**

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления основных дискурсов в социальных медиа, отражающих политические ожидания российской молодежи. В условиях повышения значимости социальных сетей в коммуникациях и социализации молодежи медийный контент и форматы подачи информации предоставляют исследователям возможность изучить минимально цензурированный материал. Актуальность исследования связана с тем, что политическое сознание российской молодежи сегодня характеризуется крайней неоднородностью, вариативностью ценностно-смысловых конструкторов, турбулентностью политических настроений и находится в стадии активной политико-психологической трансформации. Цель исследования состоит в определении и интерпретации социально-медийных дискурсов молодежных сообществ, отражающих краткосрочные и среднесрочные ожидания в политической сфере.

* **Расторгуев Сергей Викторович**, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: SRastorguev@fa.ru; **Титов Виктор Валериевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: titov-msu@mail.ru; **Давыдова Мария Александровна**, младший научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: marchikdavydova@mail.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

© Расторгуев С.В., Титов В.В.,
Давыдова М.А., 2026

DOI: 10.31249/poln/2026.02.08

Для исследования социально-медийных дискурсов были проанализированы отечественные Telegram-каналы. Выбор мессенджера Telegram обусловлен тем, что он является наиболее популярным коммуникативным пространством политической активности российской молодежи. В ходе изучения пула публикаций в Telegram использовался метод дискурс-анализа в версии Э. Лакло – Ш. Муфф. В результате исследования были выделены и детализированы пять ключевых дискурсов, отражающих политические ожидания молодежи в современной России. Было выявлено, что указанные дискурсы характеризуются высоким уровнем смысловой фрагментации, аморфностью и слабой психоэмоциональной поляризацией. Установлено, что доминирующее положение в широком конгломерате разнообразных дискурсов социальных медиа, ориентированных на молодую аудиторию, занимает запрос на социально-политическую предсказуемость и нормализацию внешнеполитической ситуации вокруг России.

Ключевые слова: политические ожидания; социальные медиа; молодежь; политические настроения; массовое сознание; дискурс; Telegram; государство; нормализация.

Для цитирования: Расторгуев С.В., Титов В.В., Давыдова М.А. Политические ожидания российской молодежи в дискурсах социальных медиа: специфика репрезентации // Политическая наука. – 2026. – № 2. – С. 170–192. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.02.08>

Введение

Проблема политических ожиданий российской молодежи, их формирования и эволюции, представляется, безусловно, значимой в контексте социально-политических изменений современности. Причем речь идет как о внешних вызовах и внутренних трансформациях, с которыми сегодня сталкивается российское общество, так и о неравномерной политической динамике «глобального мира», которая неизбежно накладывает свой серьезный отпечаток на политическое сознание и поведение молодых россиян.

Социальные сети и мессенджеры являются площадками, на которых не только репрезентируются уже сложившиеся политические ожидания, но и формируются и корректируются ожидания вновь привлеченных на платформу участников. Социальные медиа выступают для молодежи основным источником получения информации, которому молодежь доверяет, на который ориентируется¹. То есть сегодня именно контент социальных медиа во многом определяет представления молодежи о политических процессах, в

¹ ВЦИОМ: большинство россиян до 35 лет больше всего доверяет новостям в Telegram-каналах // ТАСС. – 06.12.2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16517333> (дата посещения: 15.05.2025).

том числе об образе будущего и политических ожиданиях молодых россиян. Таким образом, в центре исследовательского внимания неизбежно оказывается социально-политический контент, циркулирующий в социальных медиа Рунета, который, с одной стороны, отражает, а с другой – формирует политические ожидания молодежи.

Актуальность исследования проблемы политических ожиданий молодежи обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, очевидно, что политические ожидания молодежи – важный компонент массового политического сознания современной России в целом, серьезно влияющий на общественно-политические процессы, на перспективы трансформации российской политической системы и на социальное самочувствие всех поколений россиян. Справедливо полагать, что политические ожидания молодых россиян не только во многом моделируют коллективный образ будущего страны, но и модифицируют «политическое настоящее» России, выступают одним из ключевых факторов, определяющих параметры психоэмоционального состояния российского общества на современном этапе его развития. Поэтому в фокус научных исследований попадают каналы репрезентации и формирования дискурсов, позволяющие анализировать политические ожидания молодого поколения.

Во-вторых, общепризнано, что российская молодежь, будучи неоднородным по своему составу социальным сегментом, выступает как субъектом, так и объектом разнонаправленных информационных импульсов и практик, имеющих место (как в «физическом», так и в социально-медийном) политическом пространстве современной России [Левашов, Гребняк, Новоженина, 2021; Евгеньева, Евгеньев, 2023; Зорин, Титов, 2023]. Дискурсы, распространяемые посредством социальных медиа и отражающие политические ожидания молодежи, могут выступать «пространством возможностей» для различных (в том числе деструктивных) акторов, заинтересованных в целенаправленном переформатировании системы ценностей, политических представлений и паттернов политического поведения молодых россиян.

И наконец, говоря об актуальности исследования, необходимо отметить следующий теоретический момент. Политические ожидания, будучи на первый взгляд «очевидным» объектом научного интереса (и имплицитно присутствуя во многих работах, посвященных разнообразным психологическим аспектам политики), тем не менее продолжают в большинстве случаев рассматриваться контекстуально, как компонент массового сознания или «элементарные частицы»

генерализованного макросоциального образа будущего. Более того, исследователи закономерно концентрируют внимание на репрезентациях ожиданий, уделяя существенно меньше внимания тем социально-медийным «пространствам повседневности», в которых они кристаллизуются. В связи с этим все более востребованным становится фокусированный взгляд на контент социальных медиа, который может как поддерживать существующую систему взглядов и представлений, так и становиться источником деструктивных представлений и установок в отношении происходящих процессов.

Таким образом, *цель исследования* состоит в изучении дискурсов молодежных сообществ в социальных медиа, отражающих политические ожидания в условиях СВО России на Украине, широкомасштабного противостояния со странами коллективного Запада и продолжающегося внешнего информационного давления.

Политические ожидания и дискурсы ожиданий: проблема интерпретации и взаимосвязи

Следует отметить, что на протяжении длительного времени в социогуманитарном знании преобладали два базовых (и взаимно противоположных) подхода к интерпретации социальных ожиданий. Первый подход – нормативный – связывал социальные ожидания с функциями социализации, социальной интеграции и внешнего социального контроля над поведением человека [Парсонс, 2000; Скиннер, 2023]. Второй подход к пониманию социальных ожиданий может быть определен как *личностно-центричный* или *субъективно-ориентированный*. Он предполагает акцент на внутреннюю психическую природу человека, и, в частности, на мотивацию личностного развития и поведения [Леонтьев, 1971; Карлсон, 2003; Мартин, Ричи, 2022].

Становление третьего, *массово-психологического* подхода, во многом связано с развитием теорий масс и социальных представлений [Московичи, 2011; Поршневу, 1966; Ольшанский, 2001; Мухин, 2016]. Важной составляющей данного подхода, способствующей предметному пониманию сущности коллективных ожиданий, является анализ природы социальных и политических настроений [Тощенко, Харченко, 1996; Ольшанский, 2001]. Опираясь на теорию политических настроений, можно интерпретировать политические ожидания как притязания, ограниченные внутриличностными ментальными и внешними социально-политическими

факторами. В этом смысле ожидания есть симбиоз одновременной проекции настроений в будущее и их прагматизации сообразно сложившимся реалиям [Дидковская, Трынов, 2019]. При этом политические ожидания, равно как и политические настроения, сохраняют свою двойственную психическую природу, основанную на сочетании психоэмоционального и когнитивного компонентов [Ольшанский, 2001; Тощева, 2011].

Однако и такая трактовка (сквозь призму притязаний, рационализируемых внешними факторами) видится нам, все же, недостаточно полной. Представляется, что многомерный взгляд на природу политических ожиданий связан с обращением, с одной стороны, к проблематике макрополитических образов будущего и социально-политических представлений [Abrić, 1993; Московичи, 2011; Тощева, 2011; Лаврикова, Шумилова, 2022; Зорин, Титов, 2023], а с другой – к теориям социально-политических изменений под влиянием динамики массового сознания [Davies, 1962; Graham, Pettinato, 2002; Goldstone, 2011; Эйзенштадт, 1999; Гэпп, 2005; Сорокин, 2005; Скочпол, 2017; Тилли, 2019; Дестабилизация..., 2017]. Таким образом, основываясь на идеях массово-психологического подхода, можно определить политические ожидания как *индивидуальные и коллективные представления о будущем, прямо или опосредованно связанные с политической сферой, являющиеся оценочной репрезентацией и результатом взаимодействия социальных притязаний и преобладающих в обществе массовых настроений.*

Для понимания специфики конституирования политических ожиданий молодежи, их смыслового фундамента, необходимо изучение дискурсов, которые влияют на формирование данных ожиданий. Так, политические представления и ожидания становятся более изменчивыми под воздействием информационных дискурсов [Селезнева, 2020]. Значимым источником информации для молодежи в настоящее время являются социальные медиа, возрастает влияние виртуальных референтных групп в лице конкретных блогеров и участников интернет-сообщества. Контент, распространяемый в социальных медиа, легко подхватывается молодежью и влияет наряду с другими каналами получения информации на восприятие событий. «Дискурсы ожиданий», складывающиеся в социально-медийном пространстве, с одной стороны, частично отражают уже существующие запросы и интенции массового сознания, а с другой, – могут форматировать политические ожидания молодежи, воздействуют на их структуру, смысловое и психоэмоциональное наполнение. Анализ социальных медиа, в том числе

сбор текстовой информации из социальных сетей используется российскими исследователями для изучения ценностей молодежи, эти методы позволяют осуществить первичный сбор информации, которая в дальнейшем анализируется с помощью специальных методик, в том числе анализа дискурсов [Чуев, Титов, 2025].

Дизайн и алгоритм исследования социально-медийных дискурсов, ориентированных на российскую молодежь

Для изучения дискурсов в социальных медиа, адресной аудиторией которых является молодежь, были проанализированы российские Telegram-каналы. Выбор мессенджера Telegram в качестве основной социально-медийной площадки обусловлен результатами современных исследований о цифровом поведении молодежи, об используемых ею социально-медийных каналах коммуникации. По данным Mediascope за 2024 г., Telegram являлся самой популярной социальной сетью/мессенджером у российских пользователей, на втором месте располагался «ВКонтакте», на третьем месте – TikTok¹. При этом целевое исследование цифрового потребления различных возрастных групп Mediascope показало, что среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет лидирующей социальной сетью является Telegram (на втором месте TikTok), для молодежи в возрасте от 25 до 34 лет – на первом месте по использованию ВКонтакте, на втором месте – Telegram².

При этом тренд, выявленный Mediascope, подчеркивающий доминирование Telegram среди российской молодежи, подтверждает данные Brand Analytics. Сравнительный анализ данных 2023–2025 гг. показывает, что по числу авторов и производимого контента в Telegram на протяжении этого периода продолжался

¹ В Mediascope назвали соцсети-лидеры по аудитории в России // Бизнес-секреты. – 11.07.2024. – Режим доступа: <https://secrets.tbank.ru/novosti/popularnie-socsety-v-rossii/> (дата посещения: 15.05.2025).

² TikTok остался самой популярной соцсетью у подростков // РБК. – 25.06.2024. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/06/2024/66756aef9a79474871e5a3b5 (дата посещения: 15.05.2025).

устойчивый рост, в то время как у его ближайшего конкурента ВКонтакте, наоборот, отмечалось снижение¹.

Кроме того, выбор Telegram также обоснован тем, что он является одним из тех источников, который вызывает доверие у молодежи. Исследование ВЦИОМ уже в 2022 г. показало, что для большинства молодых россиян от 18 до 35 лет большее доверие как источник информации вызывают Telegram-каналы².

Источником данных, который позволил выявить основные социально-медийные дискурсы, ориентированные на молодежь, являются посты в социальных сетях, генерируемые спонтанно в процессе онлайн-коммуникации. В настоящее время мессенджер Telegram по причине дистанцирования от государственной власти и высокой степени приватности, представляет собой привлекательную для молодежи платформу для выражения своих взглядов по острым политическим вопросам.

Для определения дискурсов социальных медиа, отражающих политические ожидания российской молодежи, был реализован анализ информационных потоков наиболее популярных Telegram-каналов. Популярность определялась на основании статистики сервиса TGStat, за основу измерения популярности было взято число подписчиков Telegram-каналов. Для дальнейшего анализа были отобраны каналы, которые попали в топ-50 по числу подписчиков (по измерениям на начало мая 2025 г.). Сообщества отбирались по следующим критериям: во-первых, попадание молодежи в целевую группу данного сообщества, что определялось по смысловому наполнению контента, поднимаемым темам и принципам подачи материалов, во-вторых, наличие политических тематик в информационных потоках сообщества, так как не все каналы, попадающие в топ-50 каналов по числу подписчиков Telegram, содержат политические информационные потоки (например, в топ-50 Telegram находится много каналов, связанных с инвестициями). Были проанализированы следующие каналы: «Леонардо Дайвинчик», «Мемач», «Эксплойт», «СМИ Россия не Москва», «ВПШ», «NN», «Техномотель», «1337», «Vaza».

¹ Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2025 // Brand Analytics. – 04.06.2025. – Режим доступа: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2025> (дата посещения: 10.06.2025).

² ВЦИОМ: большинство россиян до 35 лет больше всего доверяет новостям в Telegram-каналах // ТАСС. – 06.12.2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16517333> (дата посещения: 15.05.2025).

После того как пул аккаунтов был сформирован, была определена глубина анализа. Для формирования наиболее актуальных данных был изучен период с января по май 2025 г. Отбор публикаций осуществлялся на основании словаря поисковых запросов по политической тематике. В рамках предварительного анализа был исследован контент различных социально-медийных сообществ (каналов) и определены наиболее часто встречающиеся слова-маркеры политического контента. Данные слова-маркеры и попали в словарь поисковых запросов, на базе которого отбирались публикации для анализа. В словарь поисковых запросов вошли следующие слова-маркеры: «политика», «политический», «страна», «государство», «Госдума», «ГД», «Государственная дума», «правительство», «президент», «Путин». Дополнительным критерием отбора публикаций стало наличие в контенте суждений о будущем времени, которые могут отражать представления о политических ожиданиях. Посредством встроенных функций поиска в Telegram был осуществлен мониторинг и сбор публикаций с политической тематикой на основании словаря поисковых запросов. При этом в пул публикаций для анализа попадали только посты, которые кроме политической тематики также содержали суждения о будущем.

В вышеуказанном пуле публикаций определялись дискурсы, понимаемые в логике концепций Т. ван Дейка и Р. Водак как идеи, выраженные фрагментами текста [van Dijk, 1993]. Дискурсы политических ожиданий, являясь, как и любые дискурсы, социальными практиками, одновременно отражают проекцию ситуации в настоящем и формируют проекцию ситуации в будущем [Wodak, Meyer, 2001]. Дискурсы легитимизируют или, напротив, лишают легитимности обсуждаемые темы, мотивы деятельности, реализуемые практики [Kress, 1985]. Для исследования представлений о политических ожиданиях, формируемых в пуле социально-медийных публикаций, использовался метод дискурс-анализа в версии Э. Лакло – Ш. Муфф. Слова (знаки) в суждениях представляются как значения в сети структурных оппозиций. По отношению к главному знаку («узловой точке») знаки в тексте выстраиваются в «логике эквивалентности» (согласованность с «узловой точкой») или в «логике различения» (оппозиционность к «узловой точке»). На основе этого определяются группы идентичности, разделяющие и продвигающие данный дискурс как доминирующий [Филлипс, Йоргенсен, 2008].

На первом этапе дискурс-анализа каждая отобранная ранее публикация, содержащая установки будущего о политической сфере жизни общества, была разделена на предложения (в таблице они

отражены в графе единицы анализа), в которых содержались прямые или косвенные политические установки о будущем. Особенностью анализа публикаций в социальных сетях, а в особенности Telegram, является то, что для большинства случаев действует правило: 1 пост = 1 ключевая идея / 1 основной дискурс / 1 базовая тема, что отличает контент социальных сетей от публикаций в журналах. На втором этапе все выделенные предложения, содержащие дискурсивные суждения о политическом будущем России в соответствии с тематикой были дифференцированы по группам. Данный этап позволил выявить дискурсы политических ожиданий, заложенные в контенте социальных медиа, ориентированном на молодежь. Это позволяет, во-первых, определить ключевой транслируемый дискурс, а, во-вторых, понять какой ожидаемый политической образ будущего формируется. На финальном этапе был осуществлен анализ полученных тематических блоков, а также тех дискурсов, которые попали в данные блоки. Так, в таблице представлен пример нескольких предложений, содержащих определенные дискурсивные установки в рамках дискурса о критике принимаемых законодательных инициатив.

Таблица

Пример дискурс-анализа контента каналов в Telegram

Дискурс	Единицы анализа	Логика эквивалентности / логика различия	Групповая идентичность
Критика принимаемых законодательных инициатив	«Госдума приняла законопроект о локализации машин такси. Ждем тариф “Дискомфорт”»	Локализация продукции отечественного автопрома – неудобства / Локализация продукции отечественного автопрома – удобства	Приверженцы удобства (иностранцев автомобилей)
	«Налог на БЕЗДЕТНОСТЬ до 20% от дохода могут ввести в России. Слыш, рожай»	Финансовое подталкивание к деторождению – ирония в отношении демографической политики / Финансовое подталкивание к деторождению – одна из эффективных мер демографической политики	Скептики в отношении возможных мер по реализации демографической политики
	«В Госдуме предложили увеличить штрафы за мат в общественном месте. К чему приведет инициатива политиков? Наш эксперт дал комментарий. Но чтобы избежать штрафа, мы вырезали из его речи весь мат»	Увеличение санкций за нецензурную лексику в общественных местах – ироничный ответ подсанкционной нецензурной лексикой / Увеличение санкций за нецензурную лексику в общественных местах – необходимая мера воспитательного и культурного характера	Противники ограничений на использование нецензурной лексики в общественных местах как формы реализации права свободы слова

Источник: составлено авторами.

Дискурсы формирования политических ожиданий российской молодежи: содержание и особенности

Дискурс-анализ контента каналов Telegram, ориентированных на молодежь, позволил выявить 160 дискурсивных суждений о политических аспектах будущего России.

В рамках дифференциации всех дискурсивных суждений по тематической направленности были выявлены следующие базовые направления.

Первое – это дискурсы, связанные с законодательной активностью российских политиков, причем важно подчеркнуть наличие как позитивных, так и негативных дискурсов в данном тематическом блоке. Так, позитивные дискурсы поддержки включают законодательные инициативы, которые общественно одобряются. Преимущественно в эту группу инициатив попадают проекты, связанные со смягчением в каких-либо сферах общественной жизни. В публикациях, содержащих информацию о подобных инициативах, можно встретить такие словесные конструкции одобрения, как «наконец-то нормальные законопроекты», «пожалуй, лучшая новость этой недели» и т.д. Дискурсы поддержки и одобрения получили инициативы, связанные с введением четырехдневной рабочей недели, а также сокращения длительности рабочей недели до 36 часов, погашением ипотеки за рождение детей, опровержением информации о блокировке Telegram, запретом мигрантам на легализацию посредством брака.

Также выделяются дискурсы критики, которые сопровождаются такими языковыми конструкциями, как «фрилансерам соболезнуем», «ждем тариф дискомфорта», «придется доказывать», «в блок полетят», «слыш, рожай», «и заживем в безопасности» и др. Характерной чертой отрицательных дискурсов в отношении законодательной активности является масштабное использование иронии и сарказма. С точки зрения критики и обесценивания формировались дискурсы, связанные с публикациями постов о локализации такси, об обязательной аттестации для IT-специалистов, о запрете видеоигр, о налоге на бездетность, о запрете рекламы в ряде социальных сетей, о запрете вейпов, о подорожании разводов.

Второе тематическое направление – это дискурсы, связанные со смягчением обстановки на международной арене. Ключевой дискурс подобных публикаций строится на том, что складывается ситуация, в которой в ближайшем будущем произойдут улучшения с точки зрения положения России на международной арене.

В данном тематическом блоке преобладают дискурсы, связанные с улучшением положения российских компаний на международном рынке, возобновлении переговоров с Украиной, улучшения позиций российского паспорта, потенциально возможная отмена санкций в отношении России. Доминирующим в данном тематическом блоке является дискурс об урегулировании конфликта с Украиной.

Третье тематическое направление – это дискурсы, базирующиеся на утверждении идеи об ухудшении ситуации на международной арене для России. С точки зрения числа подобных дискурсов данный тематический блок существенно уступает позитивным дискурсам, но также достаточно распространен. В рамках данного тематического блока артикулируются дискурсы о введении новых санкций, запрете россиянам въезда в США, размещении вблизи российских границ военных сил других стран, введении санкций со стороны России, а также наказаний за определенные действия со стороны иностранных акторов. Доминируют в данном блоке дискурсы о санкциях и новых ограничениях.

Четвертое тематическое направление – это возвращение иностранных компаний в Россию. Данные дискурсы тесно связаны с дискурсами о смягчении международной обстановки и улучшении позиции России. Дискурсы данного блока строятся на утверждении о желании возвращения международных компаний на российский рынок: «ТикТок может вернуться в Россию», «Голливуд возвращается в Россию», «все компании возвращаются на рынок в Россию», «придумали как вернуть», «Россия готова сказать Welcome» и т.д. Ключевая направленность дискурсов данного блока – возвращение к привычной жизни и существовавшим удобствам.

Пятое тематическое направление – это дискурсы с критикой действующих политиков. Во многих случаях данное направление идет в связке с негативными дискурсами о законодательной активности на государственном уровне. Дискурсы критики политиков основываются на негативном отношении к транслируемым этими политиками идеям, установкам, предложениям или ценностям. Причем можно выделить как адресные дискурсы недовольства в отношении определенных политиков, так и обобщенные, связанные в целом с политической активностью. Так, для формулирования негатива и недовольства используются такие словесные конструкции: «всему виной», «запретят в России», «остановите планету я сойду», «в пользу государства», «депутат исполнил обещание». Дискурсы данного блока строятся на критике определенных решений: запрете определенных объектов массовой культуры (фильмов,

сериалов, игр); ухудшении экономической ситуации, которая находит отражение в росте цен; действиях депутатов и их заявлениях на разнообразные темы от бодипозитива до экологической катастрофы в Краснодарском крае; дискурсы, связанные с бездетностью и браками. Особенностью является то, что дискурсы в данном блоке являются ситуативными и в большинстве случаев формируются в рамках определенных контекстов и более не повторяются.

В целом, анализируя дискурсивное пространство социальных медиа, адресной аудиторией которых является молодежь, можно выделить несколько базовых тем, вокруг которых и выстраивается все пространство дискурсов. Во-первых, это Россия и весь остальной мир – дискурсы в данном направлении построены на формировании надежды на улучшение международной обстановки, снятие или сокращение санкций, включение России в международную повестку. При этом нужно отметить, что основой данного дискурса являются микросоциальные установки и личный интерес, который базируется на возвращении брендов, открытии границ, облегчении путешествий и т.д. Второе направление политических дискурсов – это законодательная активность и деятельность политиков. В рамках данного направления распространяются как позитивные дискурсы, построенные на одобрении ряда инициатив и законопроектов, продвигаемых политическими деятелями и государством, так и негативные дискурсы, которые определенно доминируют и которые построены на критике и неодобрении продвигаемых законопроектов на основании несоответствия социальным ожиданиям и образу будущего. Преимущественно негативную оценку получают ограничительные и запретительные законодательные активности. В-третьих, это пессимистические дискурсы, которые утверждают ухудшение общественной ситуации и которые концентрируются на потенциальных угрозах, а также дальнейшей эскалации на международной арене.

Стоит отметить, что во многом дискурсивное направление информационного пространства определяется политическими ориентациями Telegram-каналов, а также внутренней политикой редакции. Все это выражается в едином подходе к формированию дискурсов относительно различных событий. Так, если канал демонстрирует более критический или негативный подход к политической повестке, то любые события будут дискурсивно наполнены критикой и негативной оценкой, либо проигнорированы при формировании информационных потоков.

Дискурсивные линии и тенденции формирования политических ожиданий молодежи: проблема сопоставления

Безусловно, пять тематических направлений, рассмотренных выше, нуждаются в дальнейшей концептуализации и сопоставлении с результатами других исследований, посвященных схожей проблематике. В сопоставительном ракурсе особый интерес вызывают исследования политического сознания российской молодежи, проведенные в 2021–2025 гг. и отражающие ее представления о будущем страны. К наиболее значимым из них относятся исследования образа будущего России, проведенные Институтом социально-политических исследований РАН под руководством В.К. Левашова [Левашов, Гребняк, Новоженина, 2021], серия исследований ценностного-профиля российской молодежи, осуществленных в МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022–2023 гг. [Евгеньева, Евгеньев, 2023; Селезнева, 2022], а также исследования «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании российской молодежи средствами инструментальной и проективной диагностики» и «Формирование идеологии патриотизма в российской студенческой среде на современном этапе», реализованные в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации [Домбровская, Огнев, 2023]. Особый интерес также представляют количественные социологические исследования, посвященные будущему России, в которых отражены, в том числе, и представления молодежного сегмента российского общества¹.

Таким образом, можно отметить, что центральное место в социально-медийных дискурсах, отражающих политические ожидания, и в иерархии самих ожиданий российской молодежи занимают умеренно-оптимистические, но при этом подчеркнута

¹ Социальные настроения. Весна 2025 // ФОМ. – 25.04.2025. – Режим доступа: <https://fom.ru/Nastroeniya/15176> (дата посещения: 18.05.2025); Итоги-2023, ожидания-2024 // ВЦИОМ. – 21.12.2023. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата посещения: 20.05.2024); Прекрасное далеко // ВЦИОМ. – 14.01.2025. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (дата посещения: 12.06.2024); Наше материальное будущее: ожидания и надежды // ВЦИОМ. – 30.01.2024. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashe-materialnoe-budushchee-ozhidaniya-i-nadezhdy> (дата посещения: 03.04.2025); 2024: итоги года // ВЦИОМ. – 18.12.2024. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf (дата посещения: 14.04.2025).

аффективные, «созерцательные» и пассивные (не предполагающие активного включения в политический процесс) ожидания. Можно полагать, что данный тип ожиданий свойственен 40–50% молодых россиян [Образ будущего..., 2023; Домбровская, Огнев, 2023]. В таком восприятии «лучшее будущее» для России в целом и молодежи в частности должно наступить «само по себе», вне всяких причинно-следственных связей, вне зависимости от каких-либо рациональных внешних и внутренних факторов и без активного участия самой молодежи.

Второй по значимости тип политических ожиданий, также ярко отражающийся в социально-медийных дискурсах и распространенный среди молодых россиян (не менее 30%), – это среднесрочные рационально-прагматические ожидания. Подобные ожидания, как правило, связаны со стабилизацией внешнеполитической ситуации вокруг России и ее переходом к более предсказуемой траектории развития [Образ будущего..., 2023; Домбровская, Огнев, 2023]. Симптоматично, что указанный тип ожиданий имеет четко выраженное индивидуально-прагматическое преломление: молодых россиян волнует не «лучшее будущее вообще», не макрополитические перспективы России, а рост собственного благосостояния [Дидковская, Трынов, 2019]. Наконец, третье место в исследованных «дискурсах ожиданий» в социальных медиа (равно как и в иерархии политических ожиданий российской молодежи) занимают разнообразные негативные сюжеты образа будущего, присущие не менее 25% молодых россиян. Характерно, что указанные негативные представления о будущем имеют принципиально разное происхождение и сочетают в себе все многообразие мотивов и фреймов восприятия – от иррациональных и фаталистических генерализаций («весь мир против нас, мы обречены») до гипертрофированной проекции индивидуального, субъективно ощущаемого и часто очень условного социально-экономического «неблагополучия» в макрополитическую плоскость («за последние два года я мои друзья стали жить чуть хуже, а значит вся страна движется в пропасть»).

Таким образом, первая и наиболее очевидная тенденция, которая отражается в результатах всех упомянутых исследований и проанализированных социально-медийных дискурсов – это запрос на политическую стабильность, которая мыслится не как консервация политико-экономического статус-кво, а как предсказуемость

и нормализация¹. В рамках проведенного исследования данная тенденция рельефно представлена в первой, второй и четвертой дискурсивных линиях – в интерпретационных формах «смягчения» международно-политической обстановки, возвращения иностранных (в том числе работающих в цифровой сфере) компаний в Россию. Отчасти с запросом молодых россиян на нормализацию связана и пятая дискурсивная линия – критика власти и политиков, допустивших ухудшение экономической ситуации и рост социально-политической неопределенности в российском обществе [Образ будущего..., 2023].

Можно говорить о том, что дискурсы социальных медиа, ориентированные на молодежь, формулирующие запрос на нормализацию, предполагающий переход России к менее конфликтной и более предсказуемой траектории развития, является одним из центральных, что соответствует результатам социологических исследований ожиданий молодежи². Показательно, что это стремление к «нормальности» не является сугубо поколенческим трендом, а полностью созвучно ожиданиям других возрастных групп российского общества [Образ будущего..., 2023; Титов, 2024].

Вторая, более глубинная тенденция – это индивидуализация и прагматизация политических ожиданий российской молодежи. Текущая политическая ситуация и перспективы развития России, часто рассматриваются молодыми россиянами сквозь призму социального благополучия и комфорта [Лаврикова, Шумилова, 2022; Образ будущего..., 2023]. Представляется, что указанная тенденция подкрепляется или, возможно, формируется под влиянием социально-медийного пространства и нашла свое наиболее яркое отражение в первой и пятой (негативно-критической) дискурсивных линиях.

При этом характерно, что указанная тенденция проявляет себя в двух принципиально различных эмоциональных векторах (оба из которых являются тем не менее государство-ориентированными по своей смысловой направленности). Первый вектор – умеренно-

¹ Итоги-2023, ожидания-2024 // ВЦИОМ. – 21.12.2023. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата посещения: 20.05.2024); Прекрасное далеко // ВЦИОМ. – 14.01.2025. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (дата посещения: 12.06.2024).

² Прекрасное далеко // ВЦИОМ. – 14.01.2025. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (дата посещения: 12.06.2024).

позитивный, связанный с возвращением к «нормальности» и привычной жизни¹. Государство в его рамках рассматривается именно как агент нормализации, способный решить наиболее острые проблемы России: если не «повернуть историю вспять» и вернуть Россию к «докризисным» временам конца 2010-х годов, то обеспечить экономическую стабилизацию и частичное возвращение символических атрибутов привычной жизни («возвращение брендов», разблокировка западных социально-медийных платформ, «открытие границ» и возможности туристических поездок в европейские страны и т.д.). Второй вектор может быть охарактеризован как негативный. Он связан с критикой власти за несовпадение материальных ожиданий и реальных возможностей их удовлетворения, с которым неизбежно сталкивается молодежь как социальная группа, стартовая на рынке труда с низших позиций.

Третья тенденция, которая во многом является продолжением двух предшествующих и подтверждается результатами других исследований – это доминирование в социально-медийных дискурсах отчетливого государствоцентричного вектора формирования политических ожиданий российской молодежи [Евгеньева, Евгеньев, 2023]. При этом заметим, что речь идет об абсолютно разных, зачастую противоположных, ожиданиях. Государство в социально-медийных «дискурсах ожиданий» российской молодежи – это и единственный «агент нормализации», и главный драйвер нестабильности, ответственный за внешнеполитическую турбулентность и ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Необходимо добавить, что указанная тенденция системного апеллирования к обобщенному и аморфному «государству», очевидно, обострилась в ситуации неопределенности в условиях СВО, но имеет в своем основании более глубокие социокультурные корни [Селезнева, 2024]. Более того, она, несомненно, коррелирует с упомянутыми выше политико-психологическими трендами: запросом на нормализацию и социально-экономическую предсказуемость, «сервисным» пониманием государства и политики, тенденцией индивидуализации и прагматизации политических ожиданий.

¹ Итоги-2023, ожидания-2024 // ВЦИОМ. – 21.12.2023. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата посещения: 20.05.2024).

Заключение

Завершая исследование, представляется возможным сделать ряд выводов. Во-первых, было выделено пять взаимосвязанных тематических направлений, предположительно влияющих на политические ожидания российской молодежи: дискурсы, связанные с законодательной активностью российских политиков; дискурсы, связанные со смягчением обстановки на международной арене, дискурсы возвращения иностранных компаний в Россию; дискурсы, базирующиеся на утверждении идеи об ухудшении ситуации на международной арене для России и дискурсы критики действующих политиков. Анализ указанных дискурсов свидетельствует, что центральное место в широком спектре разнонаправленных тем, транслируемых в социально-медийном пространстве и нацеленных на российскую молодежь, занимает *запрос на нормализацию внешнеполитической ситуации вокруг России и внутреннюю социально-политическую предсказуемость*.

Во-вторых, было выявлено, что дискурсы социальных медиа молодежных сообществ, отражающих политические ожидания, в целом характеризуются высоким уровнем смысловой фрагментации, структурной аморфности и одновременно весьма слабой психоэмоциональной поляризацией. В социальных медиа формируются крайние («полярные») ожидания – как отчетливые позитивные, так и радикально негативные («алармистские»).

В-третьих, значимое место в дискурсивной палитре социально-медийного контента занимает образ действующей российской власти. Он позиционируется в качестве своеобразной «точки притяжения» и смысловой призмы восприятия политической ситуации в России, причем, как для провластной и патерналистски ориентированной части молодежной аудитории, так и для критически настроенного (условно «оппозиционного») сегмента российской молодежи. При этом характерно, что указанная государствоцентричная диспозиция, транслируемая в социально-медийных дискурсах, соответствует существующим установкам массового сознания: и «молодые лоялисты», и «молодые оппозиционеры» прямо и однозначно связывают возможные изменения в политической жизни России (не важно, в лучшую или худшую сторону) именно с действиями и внутренними трансформациями российской власти.

В-четвертых, справедливо полагать, что дискурсы, циркулирующие в социально-медийном пространстве, сегодня характеризуются тенденцией к умеренной негативизации. Этот тренд во

многим созвучен политическим настроениям, ярко выраженным в молодежной среде и декларируемым частью молодых россиян. Сдвиг в сторону умеренно негативного восприятия будущего страны и «себя в ней» стал закономерным следствием социально-экономической и внешнеполитической турбулентности в первой половине 2020-х годов. Однако необходимо подчеркнуть, что подобная тенденция не является доминирующей и тем более не может рассматриваться как некое доказательство полномасштабной «атомизации» российского социума. Указанные тенденции скорее, представляют собой «защитную реакцию» политического сознания молодежи на рост политической неопределенности, имевший место в начале 2020-х годов.

В-пятых, можно констатировать, что одной из ключевых и наиболее ярких характеристик, свойственных социально-медийным дискурсам, отражающих политические ожидания, и политическому сознанию российской молодежи, является четко выраженное «приземление» – индивидуализация и прагматизация. Так, молодые россияне всё более склонны рассматривать социально-политические перспективы России и происходящие в ней изменения в индивидуалистическом ракурсе: сквозь призму личных интересов, собственных материальных и статусно-символических притязаний, этот подход подкрепляется и дискурсами, распространяемыми в социальных медиа.

S.V. Rastorguev, V.V. Titov, M.A. Davydova*
Political expectations of Russian youth
in social media discourses: the specifics of representation¹

Abstract. The article is devoted to the issue of identifying the main discourses in social media that reflect the political expectations of Russian youth. In the context of the increasing importance of social networks in communications and socialization of young people, media content and information presentation formats provide researchers with the opportunity to study minimally censored material. The relevance of the

* **Rastorguev Sergey**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: SRastorguev@fa.ru ; **Titov Viktor**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: titov-msu@mail.ru; **Davydova Maria**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: marchikdavydova@mail.ru

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

research is related to the fact that the political consciousness of Russian youth today is characterized by extreme heterogeneity, variability of value-semantic constructs, turbulence of political sentiments and is in the stage of active political and psychological transformation. The purpose of the study is to identify and interpret the socio-media discourses of youth communities, reflecting short- and medium-term expectations in the political sphere.

The authors examined Russian-language Telegram channels to study social media discourses. The Telegram messenger was chosen due to the fact that it is the most popular and widespread communication space for political activity among Russian youth. During the study of the Telegram publications array, the authors used the method of discourse analysis by E. Laclot – S. Mouff. As a result of the research, the authors identified and detailed five key discourses reflecting the political expectations of young people in modern Russia. It was revealed that these discourses are characterized by a high level of semantic fragmentation, amorphousness and weak psycho-emotional polarization. The authors concluded that the dominant position in a wide conglomerate of diverse social media discourses targeted to young audience is occupied by the demand for socio-political predictability and normalization of the foreign policy situation around Russia.

Keywords: political expectations; social media; youth; political sentiments; mass consciousness; discourse; Telegram; state; normalization.

For citation: Rastorguev S.V., Titov V.V., Davydova M.A. Political expectations of Russian youth in social media discourses: the specifics of representation. *Political science (RU)*. 2026, N 2, P. 170–192. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.02.08>

References

- Abrie J.-C.I. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. *Papers on social representations*. 1993, N 2, P. 75–78.
- Carlson A. *Society – Family – Personality: America's social crisis. An alternative sociological approach*. Moscow: Graal, 2003, 284 p. (In Russ.)
- Chuev S.V., Titov V.V. Value foundations for the formation of national and state identity of youth in modern Russia. *Scientific result. Sociology and management*. 2025, Vol. 11, N 3, P. 118–137. DOI 10.18413/2408-9338-2025-11-3-0-8 (In Russ.)
- Davies J. Toward a theory of revolution. *American sociological review*. 1962, Vol. 27, P. 5–19.
- Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V. Social well-being and expectations of young people in an industrial region. *Economic and social Changes: facts, trends, forecast*. 2019, N 1, P. 202–214. DOI: <http://www.doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.12> (In Russ.)
- Dombrovskaya A.Yu., Ognev A.S. Measuring the image of the future of the Russian Federation in the minds of Russian youth: cognitive science and cybermetrics in applied political research. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial university*. 2023, N 3, P. 128–134. DOI: <http://www.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134> (In Russ.)
- Eisenstadt S. *Revolution and transformation of societies: a comparative study of civilizations*. Moscow: Aspect-Press, 1999, 415 p.

- Evgenyeva T.V., Evgenyev V.A. Political representations and values of Russian youth in the context of their historical and cultural foundations. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial university*. 2023, N 3, P. 94–100. DOI: <http://www.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100> (In Russ.)
- Garr T. R. *Why do people rebel?* Saint-Petersburg: Piter, 2005, 461 p. (In Russ.)
- Goldstone J. Understanding the revolutions of 2011: weakness and resilience in Middle Eastern autocracies. *Foreign affairs*. 2011, N 90 (3), P. 8–16.
- Graham C., Pettinato S. Frustrated achievers: winners, losers and subjective well-being in new market economies. *Journal of development studies*. 2002, N 4, P. 100–140.
- Korotayev A.V., Grinin L.E., Isaev L.M., Bilyuga S.E., Vaskin I.A., Slinko E.V., Shishkina A.R., Meshcherina K.V. *Destabilization: global, national, and natural factors and mechanisms*. Moscow: Moscow edition of the teacher publishing house, 2017, 344 p. (In Russ.)
- Kress G. *Linguistic processes in sociocultural practice*. Geelong: Deakin university press, 1985, 101 p.
- Lavrikova A.A., Shumilova O.E. The image of the country's future in the perception of various groups in Russian society. *Bulletin of Tula state university. Film humanities*. 2022, N 3, P. 39–49. DOI: <http://www.doi.org/10.24412/2071-6141-2022-3-39-49> (In Russ.)
- Leontiev A.N. *Needs, motives and emotions*. Moscow: Moscow university press, 1971, 40 p. (In Russ.)
- Levashov V.K., Grebniak O.V., Novozhenina O.P. Images of the future in the minds of Russian youth: value orientations, digital innovations, and socio-political expectations. *Bulletin of the South-Russian state technical University (NPI). Series: socio-economic sciences*. 2021, N 2, P. 104–120. DOI: <http://www.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120> (In Russ.)
- Martin P., Richie S. *Motivation management*. Moscow: Litres, 2022, 399 p. (In Russ.)
- Moskovici S. *The age of crowds: a historical treatise on mass psychology*. Moscow: Academic project, 2011, 477 p. (In Russ.)
- Mukhin V.I. Problems of mass sentiments: forms and methods of forming mass political sentiments. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity*. 2016, N 2 (29), P. 98–104. (In Russ.)
- Olshansky D.V. *Fundamentals of political psychology*. Moscow: Delovaya kniga, 2001, 496 p. (In Russ.)
- Parsons T.O. *The structure of social action*. Moscow: Academic project, 2000, 880 p. (In Russ.)
- Phillips L., Jorgensen M.V. *Discourse analysis. Theory and method*. Kharkiv: Humanitarian center, 2008, 352 p.
- Porshnev B.F. *Social psychology and history*. Moscow: Nauka, 1966, 213 p. (In Russ.)
- Selezneva A.V. Political values of Russian youth: sociocultural features and identification potential. *Terra linguistica*. 2020, N 3, P. 20–32. DOI: <http://www.doi.org/10.18721/JHSS.11302> (In Russ.)
- Selezneva A.V. Political values of Russian youth: traditional meanings in modern conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii*. 2024, N 77, P. 275–289. DOI: <http://www.doi.org/10.17223/1998863> (In Russ.)

- Selezneva A.V. *Russian youth: political and psychological portrait against the background of the epoch*. Moscow: Akvilon, 2022, 288 p.
- Skinper B.F. *On behaviorism*. Moscow: Eksmo, 2023, 336 p. (In Russ.)
- Skocpol T. *States and social revolutions: A comparative analysis of France, Russia, and China*. Moscow: Gaidar institute press, 2017, 552 p. (In Russ.)
- Sorokin P.A. *Sociology of revolution*. Moscow: ROSSPEN, 2005, 702 p. (In Russ.)
- Tilly Ch. *From mobilization to revolution*. Moscow: HSE publishing house, 2019, 432 p. (In Russ.)
- Titov V.V. The formation of the future image in modern Russia: mass dynamics and the role of the state. *Society: politics, economics, law*. 2024, N 4, P. 14–19. DOI: <http://www.doi.org/10.24158/pep.2024.4.1> (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T., Kharchenko S.V. *Social mood*. Moscow: Academia, 1996, 195 p. (In Russ.)
- Toshcheva N.V. The concept of “political expectation”: principles of analysis and its reflection in the political process. *Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod*. 2011, N 4 (1), P. 293–298. (In Russ.)
- van Dijk T. *Elite discourse and racism*. London: Sage, 1993, 320 p.
- Vaskin I.A., Slinko E.V., Shishkina A.R., Meshcherina K.V., Korotayev A.V., Grinin L.E. *Destabilization: global, national, and natural factors and mechanisms*. Moscow: Moscow edition of the teacher publishing house, 2017, 344 p. (In Russ.)
- Velikaya N.M. (ed.). *The image of the future through the prism of sociological measurements*. Moscow: Mir nauki, 2023, 320 p. (In Russ.)
- Wodak R., Meyer M. (eds). *Methods of critical discourse analysis*. London: Sage, 2001, 209 p.
- Zorin V.Yu., Titov V.V. The image of the future in modern Russia: conceptual frameworks and the specificity of political analysis. *Political science issues*. 2023, N 7, P. 288–329.

Литература на русском языке

- Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
- Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы / А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, С.Э. Билуа, И.А. Васькин, Е.В. Слинко, А.Р. Шишкина, К.В. Мещерина. – М.: Московская редакция издания «Учитель», 2017. – 344 с.
- Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 1. – С. 202–214. – DOI: <http://www.doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.12>
- Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – № 3. – С. 128–134. – DOI: <http://www.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134>
- Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // Гуманитарные нау-

- ки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 94–100. – DOI: <http://www.doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100>
- Зорин В.Ю., Титов В.В.* Образ будущего в современной России: концептуальные рамки и специфика политологического анализа // Вопросы политологии. – 2023. – № 7. – С. 288–329.
- Карлсон А.* Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. – М.: Грааль, 2003. – 284 с.
- Лаврикова А.А., Шумилова О.Е.* Образ будущего страны в восприятии различных групп российского общества // Известия Тульского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 39–49. – DOI: <http://www.doi.org/10.24412/2071-6141-2022-3-39-49>
- Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженщина О.П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 104–120. – DOI: <http://www.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>
- Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 40 с.
- Мартин П., Ричи Ш.* Управление мотивацией. – М.: ЛитРес, 2022. – 399 с.
- Московичи С.* Век толп: исторический трактат по психологии масс. – М.: Академический проект, 2011. – 477 с.
- Мухин В.И.* Проблема массовых настроений: формы и способы формирования массового политического настроения // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 2 (29). – С. 98–104.
- Образ будущего в призме социологических измерений / М.Б. Буланова [и др.]; отв. ред. Н.М. Великая. – М.: Мир Науки, 2023. – 320 с.
- Ольшанский Д.В.* Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
- Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
- Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – 213 с.
- Селезнева А.В.* Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Terra Linguistica. – 2020. – № 3. – С. 20–32. – DOI: <http://www.doi.org/10.18721/JHSS.11302>
- Селезнева А.В.* Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 77. – С. 275–289. – DOI: <http://www.doi.org/10.17223/1998863>
- Селезнева А.В.* Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022. – 288 с.
- Скиннер Б.Ф.* О бихевиоризме. – М.: Эксмо, 2023. – 336 с.
- Скочпол Т.* Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. – М.: Издательство института Гайдара, 2017. – 552 с.
- Сорокин П.А.* Социология революции. – М.: РОССПЭН, 2005. – 702 с.
- Тилли Ч.* От мобилизации к революции. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 432 с.

- Титов В.В.* Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 4. – С. 14–19. – DOI: <http://www.doi.org/10.24158/per.2024.4.1>
- Тоцева Н.В.* Понятие «политическое ожидание»: принципы анализа и его отражение в политическом процессе // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – С. 293–298.
- Тощенко Ж.Т., Харченко С.В.* Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – 195 с.
- Филлипс Л., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
- Чув С.В., Титов В.В. Ценностные основания формирования национально-государственной идентичности молодежи в современной России // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11, № 3. – С. 118–137. – DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-3-0-8.
- Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 415 с.